

Беспримерный подвиг советского народа

Советский солдат в плащ-накидке, с непокрытой головой, зорко смотрит в даль с высокого пьедестала. В его руке — обремененный меч, которым он поразила фашистское чудовище. К солдату доверчиво прижался спящий им ребенок.

Это величайшее произведение искусства, воздвигнутое в Берлине, символизирует всемирно-историческую победу советского народа.

Завтра праздник Победы — светлый праздник советского народа, всего прогрессивного человечества. С чувством величайшей гордости за нашу могучую Родину, за наш богатый народ, за нашу героическую армию отмечаем мы шестилетие исторической победы над германским империализмом. С чувством благодарности обращаем мы свои мысли к вождю и полководцу, организатору и вдохнителю победы — товарищу Сталину.

Мысленно возвращаемся мы к славным событиям 1945 года, и в памяти нашей встают картины штурма Берлина, день, когда над рейхстагом взвилось красное знамя Победы и ликующие крики советских солдат огласили площади и улицы немецкой столицы, стремительный рейд танкистов маршала Рыбалко через хребты Судетских гор на помощь восточной Праге, ликующая Прага, чествующая своих освободителей, незабываемые дни весны народов, вызволенных из фашистской неволи. С чеством закончили советские воины свой освободительный поход на Запад!

В памяти нашей возникают могилы друзей и побратимов, героев, павших в боях за нашу Родину, кровью и жизнью своей приближавших нашу победу. По древнему преданию, когда погибает герой, падает и гаснет его звезда на небе. Но не гаснет в народе память о герое, не уходит бесследно его дед — они бессмертны и вечны: в них живет наш народ. Бессмертна слава павших в борьбе за мир, за свободу, за честь и независимость советской Отчизны!

Агрессор был разгромлен.

Известно, что за спиной германского фашизма стояли темные силы англо-американских империализмов. Золотой дождь американских долларов оплодотворял тяжёлую промышленность и военную экономику Германии. Американские миллиардеры воевали и воевали гитлеровскую армию, вояжили ей в руки оружие. Делая ставку на Гитлера, они ждали при его помощи разгромить или ослабить нашу страну, заставить ее истечь кровью, укрепить пошатнувшиеся устои империализма.

В то время, когда советский народ очнулся от сна, сражаясь с гитлеровскими полчищами, англо-американские правящие круги всячески оттягивали открытие второго фронта: они выслали свои войска во Францию только тогда, когда ясно обозначилась неизбежность полного и скорого разгрома фашистской Германии и освобождения всей Европы силами СССР. Мало того, представители Англии, а затем и США вели с Германией тайные переговоры о заключении сепаратного мира. Эти предательские переговоры были сорваны успешным наступлением Советской Армии.

Несылая по своим масштабам и ожесточению война была величайшим испытанием всех сил нашего народа. Никакая другая страна и никакая другая армия не могли бы выдержать бешеный натиск чудовищной военной машины германского империализма. Только наша армия, наш народ оказались способными противостоять агрессору и нанести ему смертельный поражение.

Беспримерным в истории подвигом назвал товарищ Сталин боевые действия наших войск в Отечественной войне и самоотверженный труд советских людей в тылу.

Мы, советские люди, победили потому, что вели справедливую освободительную войну, сражались за правое дело — за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы от фашистского порабощения. Животворное чувство советского патриотизма воодушевляло миллионы героев на фронте и в тылу на беспримерные подвиги во славу Родины.

Сражаясь с гитлеровскими захватчиками, мы отстаивали не только свою судьбу, но и судьбу будущих поколений. Мы защищали стройки коммунизма, зеленые лесозащитные полосы, свет сельских электростанций...

Мы победили потому, что нас вел к победе великий Сталин!

Мы победили потому, что нашу борьбу вдохновляла и организовывала великая партия Ленина — Сталина. Благодаря ее мудрой дальновидной политике наша страна была подготовлена к отпору захватчику. Советская Армия опиралась на мощь нашей Родины, превратившейся за годы сталинских пятилеток в передовую могучую индустриальную и колхозную державу. Наша победа в этой войне есть победа советского общественного строя, советского государственного строя.

В результате нашей победы укрепилась безопасность рубежей советского государства. Никогда еще за всю свою историю наша Родина не имела столь справедливого и хорошо устроенных границ. Воссоединен в едином государстве украин-

ский народ. Осуществились вековые чаяния белорусов, объединенных в одну семью. Советская Молдавия собралась на территории с молдавским населением. Нет больше Восточной Пруссии — этого извечного плацдарма для нападения на нашу Родину. Укреплена безопасность северо-западных и дальневосточных границ страны.

Наша победа в войне против гитлеровской Германии усилила позиции социализма и демократии, ослабила позиции империалистического лагеря. Народы Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании создали в своих странах режимы народной демократии, стали на путь социализма.

Победа многомиллионного китайского народа явилась новым сильнейшим ударом по системе мирового империализма. Огромнейшее значение имеет образование Германской Демократической Республики.

Война стоила нашему народу больших жертв. Враг уничтожил плоды многолетнего труда советских людей, оставил без крова миллионы семей, опустошил и превратил в пустыню целые районы страны. Любое другое, самое крупное капиталистическое государство, потерпев такой колоссальный ущерб, было бы неминуемо отброшено на десятки лет назад и неизбежно превратилось бы во второстепенную державу. С Советским Союзом этого не случилось. Наши враги полагают, что советское государство не справится с поставленными трудностями, не сумеет своими силами восстановить промышленность и сельское хозяйство. На этом империалисты строили своекорыстные расчеты, намереваясь закабалить нашу страну. Но и эта ставка врагов оказалась битой.

Вдохновенный гениальный сталинский программой мощного подъема народного хозяйства, советский народ приступил к мирному труду.

Прошло шесть лет после войны. Живописная сила народа поднята из руин и пепла города и села, заводы и фабрики. Значительно превзойдя довоенный выпуск промышленной продукции и производства сельскохозяйственных продуктов. Последняя пятилетка выполнена, а по многим показателям значительно перевыполнена. Этой победой Советский Союз сделал новый крупный шаг вперед по пути к коммунизму.

Сегодня в печати публикуется Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1951 год за I квартал. Цифры показывают неуклонный рост советской экономики, новые успехи мирного созидательного труда советских людей.

Героический, самоотверженный труд советских патриотов в послевоенную пятилетку войдет в историю, как новый великий подвиг народа. Наше советское государство решает не только грандиозные планы переделки природы в интересах человека, создает материально-техническую базу коммунизма. Наш народ занят мирным трудом и хочет мира во всем мире.

«Выиграет войну с Германией», — указывал товарищ Сталин накануне окончания войны, — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени.

Но сегодня, спустя шесть лет после разгрома агрессивного гитлеровского государства, новые — американско-английские — претензии на мировое господство, забываю уроки истории, бряцают оружием. Они разожгли войну в Корею и хотят разжечь новый мировой военный пожар.

Но свободолюбивые народы за последние десятилетия прошли большую жизненную школу. Они не хотят проливать свою кровь ради интересов американских милитардеров. Лагерь пожателителей новой войны противостоит могучий лагерь мира, растущее и крепнущее день ото дня движение сторонников мира, объединяющее сотни миллионов людей во всех странах.

Наша советская держава как никогда могуча. Она стоит во главе сил мира и демократии, неотъемлемо и последовательно отстаивает дело мира и безопасности народов от посягательств пожателителей новой мировой войны.

Безусловная эпопея всенародной войны с чудовищными захватчиками вдохновила многих художников слова на создание замечательных произведений. Советские писатели написали немало патристических книг, посвященных подвигу народа на фронте и в тылу.

Годы Отечественной войны — неисчерпаемый ролик для творчества художника, стремящегося создать этическое произведение о жизни и борьбе своей Родины. Тема героической борьбы народа всегда будет привлекать внимание писателей, которые стремятся еще глубже запечатлеть черты народа-героя.

Шестилетие своей победы мы, советские люди, встречаем в обстановке мирного созидательного труда. Волнующие воспоминания о великой победе придают нам новые силы в борьбе за дальнейшие успехи коммунистического строительства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 54 (2772) Вторник, 8 мая 1951 г. Цена 40 коп.

ДИН ЛИН ГОЛОС СЕРДЦА

Послание писательницы китайским добровольцам в Корею

Богда-то я наблюдала, как куски яшмы и сердолика, обрабатываемые руками искусного мастера, превращаются в драгоценность — становятся памятником неистощимому трудолюбию человека. Я видела изумительно расшитую парчу и шёлковую атлас — они были прекрасны и они сказали мне о таланте и искусстве их создателей-тружеников.

Но еще прекраснее, еще драгоценнее ваши имена, китайские добровольцы! Они, словно путевые знаки, отмечают дорогу справедливости и истины, свидетельствуют о духовной силе тех, кто жертвует собой ради торжества правого дела. Когда наш народ видит иероглифы, означающие: «китайские народные добровольческие отряды», они сразу же проникают глубоко в сердце каждого, отзываясь в нем самым чистым чувством солидарности. Но вы делаете дело, угодное большинству человечества. Вы боретесь против общего врага всех честных людей земли — против американского империализма, защищая нашу родину, право строить прекрасный новый Китай, мир во всем мире, счастье будущих поколений.

Народные добровольцы! С мужеством и отвагой осуществляйте вы свою миссию в освободительном движении трудящихся всего мира. Ваша инициатива, ваши полеты и ваша храбрость восхищают всех людей земного шара, любящих мир. Вы являетесь примером.

Откуда вы прибыли? На Китай Мао Цзе-дун, от станков, сменяя промашенную одежду рабочего на боевое снаряжение, пришли вы, которые на производстве являлись образцы трудовой доблести, вы, которые рвали родину трудовыми рекордами. Услышав, что пушки американских империалистов стреляют за реку Ялуцзян, вы тотчас отложили на сторону плечи и той же рукой вскинули на плечо винтовку; чтобы защитить отечество, чтобы защитить возрожденные заводы и фабрики, вы отправились в Корею.

А вы, крестьяне-землепашцы! Вы участвовали в великой земельной реформе, вы проверили отгнивший феодально-эксплуататорский строй. Изменилась ваша жизнь: вы получили землю, получили скот. Но, не желая извлекать пользу из всего этого только для самих себя, вы, трудящиеся еще усердней, экономя еще больше, шедшей рукой дарили часть урожая родному государству, поддерживая борьбу за свободу и независимость. Когда вы узнали, что корейский народ снова подвергся издевательствам империалистов, зверствам макиров, еще более варварским, чем зверства японского микадо, что вашей родине грозит опасность, — вы не смогли этого терпеть! Вы отдели землю с рук, подписали заявление о вступлении в отряды добровольцев, расстались с полем, которое пахали, и подыались на защиту истекающего кровью корейского народа.

А вы, славные революционные бойцы! Вы совершили великий подвиг в 25 тысяч лет. Вы преодолели снежные хребты, горы и пустыни и прошли путь от Цзянся в Центральный Китай до Северной Шанси. Вы нанесли мощные удары японским империалистам и на великой равнине Северного Китая, на берегах Дунай, и в горах Тайхуашаня, и на обоих берегах реки Янцзы. Отсюда вывели вы самураев!

Солдат революции! Ты уже мечтал положить винтовку (и имел право сделать так), вернуться в родные места, повидать жену, покинутую сразу после свадьбы, прижать к груди ребенка и седую мать... Но американские империалисты помешали тебе. Они продолжали вооружать чанкайшистских банитов. Ты не смог снять похотное снаряжение, вынуть из рук винтовку. Во имя свободы народа ты снова и снова бьешь на фронты, протынувшие от Хэбэй до Маньчжурии, от Северо-Западного до Юго-Восточного Китая, записав Сяньингай, участвовал в известных всему миру семи боях и семи победах в Северной Цзянсу, которые навели ужас на врага, взволновали из Янцзы многочисленные войска Ху Цзун-наня, громили огромную

Их, впрочем, можно было и не говорить — так хорошо мы знаем друг друга! Наши мысли оны, наше дело одно, наш путь один: мы тоже оставили свои полки под давлением, мы — ваш резерв... У китайского народа — одно громадное сердце. Мы желаем вам полной победы; мы желаем победы корейскому народу; мы желаем всему миру вечного мира!

...Вы за рекой Ялуцзян, которую обстреливали американские орудия. Вы увидели разрушенные корейские города и деревни. Сожженные и разбитые дома, улицы, засыпанные обломками кирпичных

По старому китайскому обычаю при торжественных проходах сердечных друзей в 10 ли от дома устанавливается павильон — «шяньингай» — с последним утешением для тех, кого провожают.

Японское море.



Где-то в Корею... Даже хорошо упрятанные в скалах блиндажи не спасают... На снимке: китайские добровольцы, действующие в Корею, выбивают из укрытия и берут в плен американских захватчиков, надевавшихся остаться незамеченными. Снимок китайского агента «Чунготунянь».

На полях и в лабораториях

Это содружество рождено жизнью. Конструкторы машин и управляющие ими практики, даже не знакомые друг с другом, живущие в разных концах страны, объединены настоящей крепкой дружбой людей, объединенных в одно общее дело. По Ростовскому заводу сельскохозяйственных машин инженеры иной раз не могут сказать, что в новой машине от конструкторов, а что от практиков-механиков. Каждый новый агрегат, сходящий с конвейера Ростсельмаша, — это постоянное творение заводского коллектива и тружеников колхозных полей.

Когда на просторные поля Кубани вылетел опытный экземпляр степного корабля «Сталин-8», рядом с лауреатами Сталинских премий Героями Социалистического Труда комбайнерами Константином Бориним и Трофимом Кабан на площадке штурвала стоял конструктор лауреат Сталинской премии П. Промулин. Комбайнеры и конструктор убрал 620 гектаров зерновых. На других полях «Сталин-8» возил лауреат Сталинской премии Александр Осипов. Испытания дали отличные результаты. В их основе — тесное содружество науки и практики.

...На столе у главного конструктора Ростсельмаша лауреата Сталинской премии А. Красниченко — большая почта.

«По-моему, надо изменить полотно келера. Это даст возможность комбайну лучше работать в любую погоду...» — пишет комбайнер А. Гришачков из Уральской области.

«Задача комбайнеров — неустанно совершенствовать технику», — в на восемьдесят страниц с чертежами и рисунками комбайнер П. Демьяненко из Саратовской области излагает свои мысли по поводу конструкции машин.

«За сезон я убрал комбайном «Коммунар» 811 гектаров и занял первое место по краю. Хочу изложить свои мысли по поводу некоторых изменений в комбайне», — пишет из Хакасии комбайнер А. Кандибер.

Сколько писем! Авторы этих писем — практики колхозных полей — знают, что на заводе к их советам чутко прислушались.

Пою для в день растет, ширится, крепнет эта дружба. Около сорока научных сотрудников Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения совместно с конструкторами ведут большую исследовательскую работу в лабораториях завода.

Корабль является уборочная страда, сотни людей — механизаторы, ученые — съезжаются на завод на технический совет. Они высказывают свои мысли, вносят свои изменения в конструкцию агрегатов, вместе с рабочими работают на конвейере.

К. ЦЫЛЕНКОВ

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш спец. корр.)

МУЗЕЙ СЛАВЫ РУССКОГО ОРУЖИЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Пятикопечная звезда увековечивает звание воинственного музея А. В. Суворова в Ленинграде. Музей только что открылся после многолетнего перерыва. Его здание, разрушенное вражеской бомбой в годы войны, ныне полностью восстановлено и принял прежний вид. Фасад украшен большими мозаичными панно, на которых изображены отъезд А. В. Суворова из села Кончанского в Итальянский поход 1799 года и переход русских чудо-богатырей через Альпы.

В вестибюле две моральные доски: «Музей построен на собранные народом средства. Открыт в 1904 году» и «Музей возродил по решению советского правительства. Открыт в 1951 году».

В залах музея сотни документов, книг, картин, гравюр, скульптур, рассказывающих о жизни и деятельности А. В. Суворова, первые издания его знаменитой «Науки побеждать», иноземные знамена, захваченные в боях, пушки, ключи крепостей и т. п. На одной из витрин лежат оружие и военные знаки турецких военачальников, взятые при Итальянской победе.

Советский зал музея. В центре — огромный портрет И. В. Сталина. Ниже, на красном бархате, крупные золотые буквы: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Здесь собраны материалы, показывающие, как воины Советской Армии хранят и приумножают суровые традиции — традиции русской воинской славы. Вот первая «служебная книжка красноармейца», в нее включено десять правил из суровской «Науки побеждать». Портрет А. В. Суворова — он висел в одной из землянок у защитников Ленинграда в Отечественной войне 1941—1945 гг.; портреты советских полководцев, награжденных орденом Суворова; материалы, рассказывающие о жизни юных питомцев суровских училищ, в т. д.

Для великих строек

Всесоюзный дом народного творчества имени Н. К. Крупской принял шестую над коллективами художественной самодеятельности Куйбышевской ГЭС. В район стройки выехала бригада специалистов по всем жанрам народного творчества.

В подарок строителям отправлены библиотеки репертуарной в методической литературы, наглядные пособия по музыкальной грамоте, постановке одноклассных пьес. К открытию первых клубов в поселки строителей будут доставлены передвижные выставки — «Ленин и Сталин в изобразительном искусстве», а также выставки, отражающие расцвет поэтического творчества народов СССР, изобразительного искусства.

СССР — родина радио

Пятьдесят шесть лет назад — 7 мая 1895 года — на заседании Русского физико-химического общества А. С. Попов продемонстрировал свой первый в мире радиоприемник для приема электрических сигналов без проводов. Это был день рождения радио.

День радио, установленный советским правительством в честь открытия гениального русского ученого и празднующийся ежегодно 7 мая, торжественно был отмечен вчера в городах и селах страны. В Москве, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях организованы фотовитрины и выставки, отображающие историю и развитие отечественной радиотехники.

Многие посетители увидели вчера в Центральном музее связи в Ленинграде первый в мире радиоприемник, сделанный А. С. Поповым. Рядом с этим первенцем радио — мощные советские приемники и телевизоры. Еще в 1922 году вступающая тогда в строй первая в СССР широкополосная

ная радиостанция была самой мощной в мире. С тех пор наша страна занимает первенство в строительстве крупных радиостанций. Мощное развитие получило в СССР и телевидение.

На выставке промышленности средств связи, открытой в Политехническом музее в Москве, демонстрируются современные радиоприемники, телевизоры и другие радиооборудование отечественного производства. Выставку посетили тысячи москвичей.

Вчера, 7 мая, в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялось общегородское торжественное заседание, посвященное Дню радио, на котором с докладом о Дне радио выступил министр промышленности средств связи СССР тов. Г. Алексенко. Он отметил, что радио в Советском Союзе служит делу мира, делу коммунистического воспитания трудящихся.

Участники заседания с огромным воодушевлением приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

Олег ЗВЕРЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

...Так было и в этот праздник. Первого Мая по оживленным улицам Калининграда шла на демонстрацию стройная колонна с транспарантом «Пролетарка». Дом № 156. Возвращаясь колонну покинула женщина в белом платке.

— Тараканова идет со своим домом! — говорили, останавливаясь люди. — С праздником, Матрена Михайловна! Ну и семейка у тебя! — улыбались ей знакомые.

Дом шел одной колонной...

Единная колонна стала традицией в праздники и в будни. Казалось ли дело срочной разгрузки для «Пролетарки», субботника по очистке двора, посадки цветов и деревьев — работали всем домом вместе. А сегодня на демонстрацию вышли со своими баншистами, пинариками «домашним» хором народной песни и танцевальным коллективом девочек.

Как сложилась единная колонна дома № 156? Может, условия здесь особые для людей необыкновенных? Судите сами: обычный трехэтажный дом заводского типа, построенный еще фабрикантом Морозовым. И люди здесь живут обыкновенные — рабочие люди, текстильщики «Пролетарки». Стены старые, люди новые — советские люди. Все здесь одно: одному: великий авторитет, бесконечная энергия Матрены Таракановой, пятнадцатилетняя проработавшая председателем домкома, крепкая и дружная активистка дома...

Бывает так: идет избирательная кампания, мы часто видим в своем доме агитаторов, ведем с ними задушевные беседы, делимся нашими мыслями и чувствами. В этих беседах мы, соседи, жильцы одного дома, становимся ближе друг к другу и забываем об отжившем свой век понятии — о «квартирной замкнутости».

Но кампания кончилась. И агитатор становится редким гостем в нашем доме. Иногда его не увидишь до следующей избирательной кампании.

В один из апрельских вечеров прошлого года в доме № 156 шло общее собрание домкома и жильцов. Смысл всего собрания и отдельных выступлений в дневнике дома сформулирован так: «Продолжать работу перед выборами в Верховный Совет массовую культурную работу в доме».

— Что делать — это мы найдем, — настаивала Тараканова. — Я только говорю: нельзя бросать работу на середине. Отстанешь — пропадет дело... Верно, Ежова? Ольга Михайловна Ежова — агитатор стенограф — коллективистка, талантливо-творческая, Тараканова и Ежова — очень разные на первый взгляд люди, а дело делают сообща и дружно. Агитатор связывает старую пенсионерку с фабрикой. Тараканова всегда советуется с Ольгой Михайловной «по вопросам первой важности».

— Я хочу сказать, товарищи, — заговорила Ежова, — о том, какое огромное значение имеет наша партия культурно-массовой работе. И в быту мы должны воспитывать людей по коммунистическим — в общем деле, в общей семье. Только что мы обсуждали здесь наши новые обязательства, принятые по договору с домом № 15. Они — первый шаг в нашей работе. Я думаю, что нам под силу сделать шаг ко самым культурным, чистым и благоустроенным в районе.

Заведующий красным уголком дома Г. П. Вихнов говорил о делах, об их работе в кружках, о том, что и их нужно собирать, беседовать с ними. И тут кто-то из молодежи встал: «Собрания собраниями, а вот на дворе у нас снег грязный лежит. С ним как быть?» Ему ответили: «Это не только в нашем дворе. Весна, брат!»

— Вот мы и говорим, что не только у нас... должны быть чисто, — улыбнулась Тараканова. — Для того и вызываем других на соревнования. И права молодежи — двор мы можем сами убрать...

Так продолжилось это собрание... А следующий номер стенографистки «За культуру в доме» вышел с призывом: «Все на субботник по очистке двора!»

Ранним воскресным утром встала на работу молодежь. Не забыли о просьбе маленьких жильцов: поспадать — с цветником, катаниями и песочницей — вскоре появилась перед домом.

Это было только начало, и очень несложное. Но ведь в нашем доме тоже есть если не домком, то домоуправление; и наверняка найдутся активисты, общественники — почему же нет у нас с вами, читатель, почему же нет у нас с вами, читатель...

И вот фронтоник Алексей Теплов, демобилизовавшись, сразу вернулся к любимому делу. Сейчас он работает кино-механиком в Орловском районе. Всю душу вкладывает в свою работу: заранее по телефону через сельсовет или письмами оповещает колхозников о новой картине, повсюду разбрасует афишу, перед сеансом расскажет об актёрах, участвующих в фильме, и даже иногда организует обсуждение просмотренной картины. По инициативе киномеханика Теплова, часто перед сеансами выступают докладчики и лекторы, участники местной художественной самодеятельности.

В книге отзывов сельского киномеханика А. Теплова — десятки теплых благодарственных записей. «Просим почаще присылать к нам эту кинопередвижку», — пишут.

Литературная газета

8 мая 1951 г.

№ 54

По следам выступлений «Литературной газеты»

Она не пришла...

Руководители всех отделов и хозяйств райисполкома получили указания строго соблюдать часы приема населения и воспитывать работников аппарата в духе внимательного и чуткого разбора жалоб и заявлений трудящихся. Решением райисполкома запрещено переносить прием посетителей другим работникам. Это должно быть обязательным для руководителей.

В. КОМОВ,
заместитель редактора газеты
«Орловская правда»

ОРЕЛ

На Харьковском
направлении...

ХАРЬКОВ. (Наш спец. корр.). Медленно несет свои воды Северный Донец. Его голубая гладь пересекает степные просторы Курской, Харьковской и Ростовской областей. Здесь река широким полукругом охватывает близкие подступы к Харькову. Места исторические, хорошо знакомые по военным годам каждому советскому человеку... Харьковское направление... Давно уже перепаханы окопы и воронки от снарядов, возрождены из руин Белгород, Чугуев, Изюм. Только братские солдатские могилы напоминают о былых сражениях.

На рубежах реки идет сегодня другая битва, другое наступление — на засуху! Здесь заложена государственная защитная лесная полоса Белгород — река Дон. На трассе выросли чудесные горстки лесозащитных станций (ЛЗС), которые сегодня, в дни весенних посевов, напоминают боевые штабы.

В конторе Чугуевской станции нас встретил опытный дежурный — опытный лесовод Михаил Петрович Азбукин. Перед ним — карта района деятельности станции, схемы лесных посадок. По радио и телефону непрерывно поступают донесения: на железнодорожную станцию прибыл из Полтавы вагон с сеянцами желтой акации; из Харьковского лесхоза автомашинный везет триста тысяч одностебельных сеянцев сосны.

Грандиозный план работ на лесопосадке Белгород — река Дон, рассчитанный на пять лет, выполнен досрочно, за два года. Только Чугуевская станция на своем участке длиной в 200 километров высидела 36 миллионов сеянцев и 63 тонны желудей.

На правом берегу Северного Дона, на протяжении более пятидесяти километров, высажены гнездовым способом дуб, а на левом, отлогом и песчаном берегу — сосна. Это основные породы леса на полосе. Рядом с ними в несколько рядов высажены клен, липа, каштан, груша, яблоня, вишня, рябина. В промежутке между основными и сопутствующими породами тянутся ряды кустарниковых — смородины, акации, жимолости, скумпии, бирючины.

Первым насаждением исполнилось всего лишь год. Но еще издали видна ровная тридцатиметровая полоса посадок. Она уходит вдаль и теряется за горизонтом. Подъезжаем ближе. Рядки кустарниковых покрылись листвой. Вот стоят в ярком весеннем наряде кусты жимолости. За год они подросли на 70 сантиметров и теперь достигают метровой высоты. За ними — сосны: их кусты наполовину ниже жимолости. Тянутся ввысь сеянцы каштана: на ровном и пухлом стволике в метр высотой ломаются крупные и мясистые почки.

Посредине всей полосы — гнезда дуба. Посаженные прошлой весной желудки взойти хорошо. На темнокоричневых веточках высотой 18—20 сантиметров видны набухшие почки. Так же примерно выглядят и сеянцы липы, только у нее почки более яркие, с красноватым оттенком.

Леса поднимаются... Проходят еще несколько лет, и кроны всех этих кустов деревьев и кустарников сомкнутся в сплошную зеленую полосу.

П. МАКУРШЕНКО

ДОМ-МУЗЕЙ А. С. СЕРАФИМОВИЧА

В городе Серафимович, Сталинградской области, на днях состоялось открытие мемориального дома-музея и закладка памятника А. С. Серафимовичу. Дом, где жил писатель, по решению правительства полностью реставрирован. Многочисленные документы, фотографии, рукописи рассказов и повестей, иллюстрации к ним и многие другие экспонаты, которые будут выставлены в пяти комнатах, расскажут о жизни и деятельности выдающегося пролетарского писателя. Более ста экспонатов отправлены из столицы Государственным литературным музеем.

В одной из комнат дома-музея будут выставлены личные вещи А. С. Серафимовича. Часть из них подарена музею женой покойного Феклой Родионовной. На открытие дома-музея и закладку памятника из Москвы в г. Серафимович выезжает делегация советских писателей, художников и деятелей культуры.

Издание сочинений М. И. Михайлова

ЧКАЛОВ. (Наш корр.). Чкаловское областное издательство предпринимает в этом году издание собрания сочинений одного из величайших революционных писателей минувшего столетия Михаила Илларионовича Михайлова.

Жизнь и деятельность М. Михайлова тесно связаны с Чкаловской областью, составлявшей прежде часть территории Оренбургского края. В дальнейшем писатель-революционер работал в Петербурге, где он близко сошелся с Н. Г. Чернышевским, Н. А. Некрасовым. М. Михайлов стал постоянным сотрудником журнала «Современник», где были опубликованы его «Парижские письма» и «Лондонские заметки» — острые публицистические очерки, в которых писатель показал полнейший облик капиталистического мира. Парские правительство арестовало в союзе писателя, запретило издавать его сочинения. Они стали доступны народу лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Сочинения М. Михайлова, выпускаемые в Чкалове под редакцией М. Некиной, составят пять томов объемом до 150 печатных листов. В первый том войдут стихотворения М. Михайлова, его переводы произведений Шевченко, Гейне, Беранже, Шиллера, Тютчева и других поэтов; во второй, третий и четвертый — художественная проза, в том числе популярный в свое время роман «Перелетные птицы»; в пятый том — публицистические и литературно-критические статьи.

ВАЗА К ЮБИЛЕЮ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) К 175-летию Государственного Академического Большого театра Союза ССР на старейшем фарфоровом заводе страны — заводе имени Ломоносова в Ленинграде — изготовлена большая фарфоровая ваза. На ее лицевой стороне — портрет И. В. Сталина в обрамлении лаврового венка; с другой стороны — изображение Большого театра. Шесть художественных медальонов украшают основание вазы. На них изображены владения театра в разные периоды его существования, сцены из постановок. Расписывали вазу художники завода Л. Протопопова и А. Скворцов. В середине мая ваза будет отправлена в Москву и установлена в фойе Большого театра.

И. БАРУ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Анатолию Бредову — траулеру и человеку

1.

Два человека идут по улицам Мурманска — мужчина лет пятидесяти с крупными чертами лица, селой, но на вид еще достаточно крепкий, широкий в плечах, и рядом с ним женщина. По крутому склону спускаются они к Большому заливу, останавливаются на минуту у проходной рыбного порта. Здесь их, видно, хорошо знают. Дежурный, поздоровавшись, протягивает через окошко заготовленные заранее пропуска. На одном написано: «Бредов Федор Михайлович», на другом — «Бредова Стефанида Григорьевна».

В районе рыбного порта Колыский залив неширок, он похож скорее на реку, но по нему пахнет здесь необыкновенно остро. Ощущение не только запаха, но и чувств — даже солончатый его вкус, словно отдал морской волны, рассыпавшейся брызгами от удара о причал. Но залив тих, почти зеркален, и, глядя на него, просто невозможно представить себе, что образуют он водами Баренцева моря — едва ли не самого неспокойного, самого бурного моря на всем земном шаре.

Супруги Бредовы стоят у края причала. Кого встречают они? Насаживские пароходы у причалов рыбного порта не швартуются. Куда им глянь — всюду приткнулись борт о борт рыболовные траулеры. Иные снаряджались в очередной рейс, иные стоят под разгрузкой — громахат лебедки, железными голосами разговаривают краны, и из глубины трюмов слышатся вверх бали, наполненные серебристыми тушками трески, красными — морского окуни, синеватыми — зубатки...

Бредовы стоят у края причала. Вот он — корабль, причала которого они ждут. Издали можно увидеть на его носу «РТ-43» — рыболовный траулер номер 43. С борта замечают встречающих, машут им руками. Не первая, видно, это встреча здесь, у причалов рыбного порта.

Все ближе и ближе к берегу траулер. Теперь уже легко прочесть и его название, начертанное на капитанском мостике русскими и латинскими буквами. В порт разворачивался и входил траулер «Анатолий Бредов».

...Здравствуй, Анатолий! Как я рад, что ты жив и здоров! Как я рад, что ты жив и здоров!

2.

Жил в Мурманске на улице Николая, в доме под номером 34 мальчишка Толя Бредов. Жил, рос, учился, потом работал на местном заводе электромонтером. Потом — война. Ушел на фронт отец — Федор Михайлович Бредов, бывший рядовой 484 Бирского полка в первую мировую войну, боец, а затем военком части Красной Армии в войну гражданскую. Уехал в эвакуацию мать Стефанида Григорьевна. Анатолий остался в Мурманске один.

Нет, не один! За тысячу километров от Колыского залива, где-то на Украине воевал его отец, в далекой маленькой деревушке под Кировом работала в колхозе мать, но сколько же было у него родных кругом — советские люди, верные друзья, с которыми бок о бок трудились он и мирные дни и с которыми бок о бок воевал теперь на скалах хребта Муста-Тунтури.

Мать часто получала от сына письма. Хорошие были письма. Вот карандашные строчки, пахнущие набросанными на клочке бумаги — видно близкий валаун или ствол «Максима» служил тогда письменным столом пулеметчику-сержанту Анатолию Бредову: «Здравствуй, дорогая мама. Спешу вам сообщить, что послышав вашу я получил как раз 4 декабря переписку Дием Конституции. Очень и очень большое спасибо за ваши материнские заботы. Все было очень вкусным. Это потому, наверно, что делали все ваши материнские руки...»

Однажды — было это уже в сорок четвертом году — пришло сразу два письма в один день. Муж писал Стефаниде Григорьевне: «Сегодня у меня памятный день. Двадцать пять лет назад мне была оказана великая честь — я был принят в ряды большевистской партии...». Сын: «Мама, дорогая, поздравте меня — по боевой характеристике меня приняли кандидатом в члены нашей великой партии Ленина — Сталина...»

Это было последнее письмо сына. Потом пришло уже другое письмо: от товарищей Анатолия; от командующего армией; от председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверникова — в этот конверт была вложена грамота о присвоении Бредову Анатолию Федоровичу почетного звания Героя Советского Союза.

В бок за Печенгу сержант Бредов сдерживал со своим пулеметом контратаку немцев. Все его товарищи полегли на поле битвы, кончились патроны и у Анатолия. Враги окружили пулеметчика. И когда фашисты были уже рядом с этим двадцатилетним мурманским рабочим парнем, одетым в гимнастерку советского солдата, он с силой удара противотанковой гранатой о валун. Яркое к небу взметнулось ослепительно яркое пламя, зажигнутое Бредовым. «...Будто навеки за собой из битвы... тянешь след героя, светел и кровав».

3.

Федор Михайлович и Стефанида Григорьевна поднимаются на борт траулера, несущего их из сына.

С благополучным прибытием, товарищи! Ну как, добрый улов? — Добрый, добрый, Федор Михайлович. Да ведь вы и сами, верно, знаете; небось и по сводкам смотрели и в управлении справлялись.

Сборник об адмирале Лазареве

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). «Адмирал М. П. Лазарев» — так озаглавлен трехтомный сборник, подготовленный к изданию научным коллективом Государственного центрального архива Военно-Морского Флота. В сборник, выходящий под редакцией А. Самарова, включены материалы и документы о жизни и деятельности выдающегося русского ученого-мореплавателя. Первый том включает материалы о пер-

Да, это так. И справляться Федор Михайлович справлялся, а за сводками, что в газете «Полярная правда» публикуются, внимательно следил. Так оно поведось с той поры, как траулер «Анатолий Бредов» ушел в первый свой рейс. И всякий раз, когда в сводке улова были упоминались в числе передовых кораблей тралового флота траулер «Анатолий Бредов», Федор Михайлович обязательно поделится новостью со Стефанидой Григорьевной. И сколько доставляет это им всегда радости — ведь это их дети, их сыновья.

Они часто встречаются. То кто-нибудь из членов экипажа — чаще всего молодежь, комсомольцы — навестит дом на улице Николая, принесет какой-либо подарок, посылит записку, по-семейному, на хлебосольном, накрытом широко, по-русски, столом, то Федор Михайлович встретит корабль на причале по возвращении его из рейса: а в праздники, колы выплывет «Анатолию Бредову» промышлять в море, не забудет послать на борт поздравительную радиограмму.

Быть может, самая памятная из этих встреч была в те дни, когда советские люди подписывали Стокгольмское Возвращение. Особенно отчетливо вспоминался тогда Федору Михайловичу сын — в пятилетнем еще возрасте, с ясными, по-юношески немного павильными глазами. И отец говорил морякам о сыне, который сражался и погиб, чтобы миллионы других сыновей жили и трудились в незатененных городах: чтобы спокойно встречали весенние зори и видели небо над головой без вышек зенитных снарядов; чтобы в море искали не то, что несет человеку смерть, а то, что нужно ему для жизни.

Во время войны многие из наших моряков тралили мины, — сказал начальник тралового флота «Мурманрыба» Андрей Писович Стрельбицкий, — сейчас мы тралим рыбу. Кто из простых людей земного шара скажет, что первое занятие приятнее и полезнее второго?

Стрельбицкий поздравил меня со своим заместителем Всеволодом Алексеевичем Киреевым.

В годы войны Киреев прославился тем, что сторожил корабль Северного флота, которым он командовал, протаранил и потопил немецкую подводную лодку.

— Что же, — говорит Киреев, — протаранил лодку в тумане дело не такое уж хитрое. Вы лучше потрогайте с Андреем Андреевичем Гуниним, он сейчас у нас на траулере служит. Вот он совершил во время войны действительно героический подвиг — вел артиллерийский бой с двумя подлодками...

Людей, демобилизованных после войны из армии и флота, у нас миллионы, и увидеть их можно повсюду — и в колхозах, и на заводах, и, конечно же, в Мурманском рыбном порту. Это люди мирного труда. Они за мир.

Они за то, чтобы в мире... жить естественным человеческим общением.

4.

В дни, когда писались эти строки, траулер «Анатолий Бредов» промышлял в море за сотней километров от берега. Связываясь по радио с капитаном корабля тов. Смолокуровым и помощником тов. Коллеровым.

Отвечая радиограмме приходит быстро. «После того как вышли из порта, близлежащую промывали на Рыбачьей банке. Было нелегко — шторм достигал 7—8 баллов. Затем перешли в другой промысловый район — на Ледовую бухту, называемую так по имени открытого ее капитана нашего тралового флота. Погода здесь стоит тихая, но досаждают снежные зарывы и туманы».

Ишем в трюмах десятки тонн рыбы. Взятые экипажем обязательства по рейсовому заданию будут выполнены. План по консервам в рыбной муке уже выполнен. Хотим отметить лучших членов экипажа. Хорошо работают комсомольцы матрос Дмитриев, механик Зноев, второй штурман Кудряшов, консервщик Гурьев, бывший фронтник на 1-м Белорусском фронте и награжденный орденом Красной Звезды, и другие. «За отвагу», медалями «За освобождение Барнаула» и «За взятие Берлина». Среди членов нашего экипажа много бывших фронтовиков, занятых ныне мирным трудом. Это трамлейщик Батышев, служивший на Северном флоте, его помощник Попов — в прошлом черноморский моряк-орденоносец, матрос Варавнов. В связи с приближением Праздника Победы эти товарищи делаются с молодежью воспоминаниями о минувших битвах. Мы призываем коллектив траулера ответить на просьбы поздравителей войны новыми трудовыми подвигами.

Экипаж свято чтит сетающую память Анатолия Бредова. В кают-компании вращается установленная мемориальная доска, там же висит и портрет героя. Все, вновь прибывшие на корабль, знакомятся с биографией и подвигами героя. На прерывается и наша тесная связь с его родными. Мы послали им первомайскую поздравительную радиограмму, известили, как выполняем взятые социалистические обязательства.

Счастливого плаванья и добрых уловов, «Анатолий Бредов»!

...Стоит жить, воплотить мечты, что бы у моря, всплывать в парусах, в строчках и в других долгие дела!

МУРМАНСК

Тайга расцветает

Тайга преобразается — вот что прежде всего видит читающий книгу стихов И. Рождественского «Костер над Енисеем». Суровые места, о которых пишет поэт. Мороз и бесконечные ночи. Бескрайние леса, промерзшая тундра, каменные горы и студящие непокорные реки лежат перед сибиряками, героями книги. И вдруг, — кажется, совсем неожиданно — пейзаж начинает меняться. В стихах о Сибирь вливается лирический образ: «Яблоня. Знакомый-знакомый образ заставляет вспомнить стихи других поэтов о буйно цветущих садах Смоленщины или Тамбовщины, о лугах, осыпаемых яблоневым цветом, о счастливой весне. Ныне же скромное деревце продвигается на север. И вот уже в пейзажной лирике поэт-сибиряк яблоня становится в строй рядов с соснами да елями.

И не может наговориться С южной яблоней северный кедр.

А в стихотворении «Мастер земли» намечен и другой образ: «Созрела, выросла пшеница» там, где никогда не видывали ее.

Правда, перед нами еще не просторные нивы и не весенний разлив цветущих садов. Зерна на ладони таежного агронома блещут, «как самородки», а для того, чтобы взглянуть на яблоню, надо четыре дня плыть рекой из далекого селения.

Но расцвет начался, и остановить его невозможно. О будущем края поэт говорит в своеобразной ему мягкой и спокойной манере.

С тех пор, как существует лирическая поэзия, о соловьях написаны тысячи стихов. Традиционный образ развивает в своей поэзии И. Рождественский:

Будет день, мы не в тундре, а в северный сад Пригласим соловьев, и они прилетят.

В убежденных (и поэтому убедительных) строках стихотворения этот некогда образ обретает новую жизнь. Люди преобразуют природу, и обновленная природа входит в поэзию. И. Рождественский, воспевающий небывалый расцвет края, не одинокий. В лирических стихах его земляков, очерках и рассказах о нынешнем севере — тоже новые образы, новый пейзаж.

Почти полстолетия тому назад писатель М. Пришвин пешком бродил по Болыскому полуострову и записывал сказки. «Сказки мои», — пишет он, — записанные во время на севере, песни, былинны говорили о садах, соловьях, ягодах: вишне, малине, а в действительной жизни тогда здесь не могли расти даже огурцы и картошка. Прошло сорок пять лет, и пейзажная лирика поэта севера стала говорить об осуществившейся мечте народа. И недалеко то время, когда в туркменской, например, поэзии появляются образы леса, новых водных просторов: так, как вырос образ яблонь в пейзаже Сибиря.

С какой-то скромной, застенчивой даже улыбочкой автор говорит о своих «дорогих сибиряках» — партизанах и комсомольских работниках, агрономах, студентах. Он обращается к каждому из них с задушевной речью, как бы разговаривая со своим героем. Но именно здесь, в этих задушевных обращениях, неожиданно проявляется слабость мастера поэты. Читая их, чувствуешь: чего-то не хватает, поэт что-то оставил нераскрытым, спрятанным.

Нередко мы говорим о частных, отдельных недостатках той или иной книги. Думаем, нелишне внести здесь одно уточнение. Отдельный недостаток не означает...

Игнатию Рождественский, «Костер над Енисеем». Стихи. «Советский писатель», 1950. 132 стр.

часть: недостаток случайный. Нет, он связан со всем творческим обликом поэта, с особенностями избранной им манеры.

Вот, например, в стихотворении «Полуденный дождь» поэт сумел описать и метель, и стрельчатые ели, и кедр, и яблонь пар над прорубью, и багряные кусты зары. Для всего этого нашлось тонкие эпитеты... А старому рыбаку в этом стихотворении отведено всего три строчки: «Беглые, серые, невыразительные. А ведь это стихотворение о том, как в годы войны рыбаки Енисея помогали солдатам Сталинграда! Оно заканчивается так:

Легат на льду, как грозные снаряды, Пудовые литые осетры.

Для того, чтобы показать живую связь между трудовым подвигом сибирских рыбаков и воинским подвигом солдат, нужно было искать не эту внешнюю поверхностную конюпку, но о сходстве осетров со снарядными говорить, а о чертах мужества и воли, объединяющих советских людей на фронте и в тылу.

Слабости стихотворения «Полуденный дождь» по-своему закономерны. Нередко бывает так, что своеобразия И. Рождественского переходят в однообразие, в ограниченность. Умелаясь описаниями природы, он иногда словно забывает о людях или говорит о них общими фразами. Стихи с ответственным названием «Будущее» оказались гораздо ниже художественного уровня всего сборника И. Рождественского. Образ будущего не раскрыт, потому что не раскрыт, даже не намечен образ человека, его создающего.

Лирический герой стихотворения на рассвете приходит в свой рабочий кабинет, «чтоб с будущим побыть наедине».

Оно на твоей чертеж нанесено, Оно с проектом смотрит твоего. В мечтах, в труде, в дерзавших оно, Все ошумевшей контуры его,

— говорит поэт.

Общие слова, общие настольно, что когда поэт уверяет нас, что герой его приближает приход будущего «своим трудом и творчеством своим», эти заверения не убеждают. Над чем трудится герой стихотворения? В чем его дерзания? Это неясно читателю прежде всего потому, что это неясно самому поэту.

К тому же и стих в этой зарисовке теряет энергию, увядает, гаснет. Но если у И. Рождественского стихи, где он излагается от главного своего недостатка — неумения смело и убедительно говорить о людях. В поэме «Василий Прончищев», посвященной далекому прошлому края, жизненный левиз первооткрывателей Сибири — Челюскина и его друга — «дедней смелых Родина сильна» раскрывается в действии. И в то же время образ Марии Прончищевой согрета поэму объясняет скромного героя, а если можно так выразиться, мужественной женственности. Тема дружбы идет здесь рука об руку с темой подвига.

Сердечность сочетается с заражающей энергией в лучших из стихотворений поэта — легенде «Костер над Енисеем». Ранней весной в реке вышел Сталин и зажег костер на берегу ее. К костру один за другим сошлись жители окрестных мест, и всю ночь напролет плала у них со Сталиным беседа. А костер тем временем разгорался. Свет охватывал полуночный небосвод, разгоняя мрак и тень. Ветер селся по земле искры, «и там, где падала искра одна, вспыхивал огонек». Все ярче разгорались огоньки в разных концах земли. Ярким пламенем горят они и сегодня: «наших домов и цехов огня» — светочи мирного труда и свободы. Свет — свету, говорят образы стихотворения, — мир — миру. И сказано это с тем мужеством, которое должно окрестить в будущих книгах И. Рождественского.

Два дня продолжалось расширенное заседание секции поэзии ССН, посвященное итогам работы поэтов в минувшем году.

Открывая заседание, председательствующий С. Шнигверц призвал к серьезному и полному участию в обсуждении поэтических произведений 1950 года.

С обзором докладом выступил Е. Долматовский. Он говорил о поэмах С. Шнигверца «Павильон Морозов», О. Берггольц «Первороспуск», С. Кирсанова «Макар Мазай», М. Луконина «Дорога к миру», С. Гудзенко «Дальний гарнизон», Н. Рыленкова «Пастух», Н. Грибачева «Кам Ид Сен», В. Богатырева «Хозяева земли», о книгах А. Суркова «Миру — мир!», Л. Ошанина «Дети разных народов», С. Маршак «Стихи для детей», С. Смирнова «О самом сокровенном» и о многих других работах поэтов, об их достоинствах и недостатках.

Среди молодых поэтов, выступивших с новыми интересными произведениями в минувшем году, докладчик называет И. Фролова, Е. Винокурову, В. Федорова, К. Ваншенкина и других.

Е. Долматовский отмечает, что в 1950 году появилось мало лирических стихов. В нашем обществе идет победоносная борьба нового со старым, слагаются новые человеческие отношения. Почему же это слабо отражается в нашей поэзии, призванной формировать душу советского человека?

Докладчик охарактеризовал недостатки критических статей, опубликованных в «Литературной газете» и журналах.

Мы хотим, чтобы литературная критика творчески помогала развитию многообразия советской поэзии. Не комплименты и общих рассуждений мы ждем, а глубокого, взвешенного разбора, исследования путей и отдельных явлений нашей поэзии. Однако, если просмотреть наши толстые журналы за 1950 год, то можно обнаружить, что критика поэзии занимает весьма малое место на их страницах.

Многие произведения поэтов вовсе не разобраны.

— Главное, чем полна сегодня наша поэзия, — сказал В. Луговской, — это пафос великих строк.

Можно писать о Великой Отечественной войне, можно писать о своей дочке, о любимой, можно писать и о петах, но основное сегодня — это всеобъемлющее чувство близости коммунизма. И если творческая линия направлена в сторону этого чудесного и великого будущего, то ты сам чисте становишься, и поэзия твоя интересней станет, и яростнее будет твоя ненависть к тем, кто хочет разрушить это прекрасное будущее.

— В стихах о труде, — говорит В. Инбер, — нас подстерегают две опасности, которые обязательно нужно преодолеть:

На книжном базаре

Четверть века назад в Москве, на Тверском бульваре, был устроен первый советский книжный базар. С тех пор книжные базары, причисляемые обычно ко Дню большевистской печати, стали одной из лучших традиций советской киноторговли.

И в этом году, как всегда, множество народа собралось 5 мая у входа в Центральный дом литераторов на традиционный книжный базар. В 12 часов Анна Каравая разрешила красную ленту. Посетители хлынули в зал, к прилавкам Москвитин, издательства, Книжной лавки писателя. Быстро раскупались интересные издания: полное собрание сочинений Пушкина в одном томе, маленький изящный трехтомник Лермонтова, отлично иллюстрированные издания романа Горького «Фомы Гордеев», Гого «Человек, который...

в некоторых стихотворениях описания труда бывают «поэтичны», но крайне неточны, а в иных — точны, но скучны. Я считаю, что в поэзии должна быть такая же точность, как в прозе. Но надо учесть, как говорил Маяковский, вывести, выработать поэзию из самого материала, посредством извлечения «ассенции фактов».

В. Инбер говорит об огромных перспективах, которые открылись перед нашей поэзией стройки коммунизма.

— Наши строики — единственные в мире и по масштабу и по назначению. Писать о них — наш долг и наше счастье.

Н. Грибачев высказал ряд критических замечаний о том, как проводится ежегодное обсуждение итогов поэзии в секции поэтов.

— Меня удивило отсутствие на нашем обсуждении таких писателей, как С. Маршак, А. Твардовский, А. Сурков, М. Исаковский, К. Симонов, Н. Тихонов. Если не слышно веского слова мастеров, обсуждение не достигнет своей цели.

Доклады же на таких обсуждениях должны быть не «обзорными», а проблемными, они должны быть построены на серьезной теоретической основе.

По мнению С. Кирсанова, докладчик Е. Долматовский больше перечислял, чем анализировал, мало вглядывался в общие тенденции развития нашей поэзии и поэтому лишь констатировал ее перспективы.

— Многообразие жанров и форм — вот что нам нужно, чтобы двинулись дальше, — говорит С. Кирсанов. — Нам нужно все: и поэма, и поэтическая драма, и фантастика, и глубоко реалистический рассказ, и юмор, и шутка, и эпос, и стихотворное воззвание, и песня. Нам надо преодолевать стремление некоторых поэтов объявлять свой метод работы единственным возможным. И нам надо помочь критике понять общие тенденции развития нашей поэзии и оценивать каждого поэта, исходя из его индивидуальности.

С. Орлов критиковал стихотворение Е. Долматовского, опубликованное в «Литературной газете» («Из новых стихов»).

М. Мансиков указал на ряд недостатков в стихах Н. Грибачева, опубликованных в журнале «Знамя», № 10 за 1950 год.

В прениях приняли участие Л. Ошанин, В. Захарченко, В. Замятин, В. Нотов, Н. Доризо и другие.

Как справедливо отметили многие выступавшие, обсуждение прошло бы гораздо более плодотворно, если бы в нем приняли активное участие наши наиболее опытные поэты. Отсутствие их свидетельствует о том, что секция поэтов работает в отрыве от отряда ведущих поэтов. Следует отметить также слабое участие критиков в обсуждении.

сметается, одномоментно Ибсена, «Спартак» Джованьоли, «Сказки» Андерсена, произведения советских писателей — «Волгител» Рыбакова, «На сопках Маньчжурии» Далецкого и другие.

Первые часы торговли шла бойко, но вскоре книги на прилавках начали заметно редеть. Наиболее интересные издания не хватало. Таков справедливый упрек книголюбам к устроителям книжного базара, которые не сумели приобрести достаточное количество книг, пользующихся большим спросом; не было порядка в продаже книг, не чувствовалась изобретательности и выдумки в оформлении и проведении базара.

В результате праздник книги в Центральном доме литераторов превратился в очередное «мероприятие».

Путь к простоте

Перед войной большую популярность получил рассказ, вернее, маленькая повесть писателя Ф. Кнорре «Твоя большая судьба». Напомню кратко ее содержание. На восточной границе в боях с японскими захватчиками погиб советский командир. Его жена, живущая в Москве с малолетней дочерью, собралась ехать на заставу. После телеграммы о гибели мужа она не хочет больше жить. Она даже утешает себя «своим»: жить до тех пор, пока не придет последнее письмо, посланное мужем и запазывающее против телеграммы на двенадцать дней.

Любовью к жизни, пониманием того, что личная судьба каждого советского человека является частью большой судьбы матери-Родины, наполнены письма погибшего, послание его боевых товарищей. Эти письма и сердечное участие простых советских людей возмещают в жизни вбитую гоим жену. Она поедет на заставу к боевым друзьям мужа. Она воспитает дочку достойной отца. Она сама будет достойной поимга героя-мужа.

Лучше, что было в рассказе, — это показ советского командира, сильного духом человека. В то же время удивило полеченное пристрастие автора к излишне подробному изображению душевных и физических страданий своих героев, почти любовное ими. На это совершенно справедливо указывала критика.

В построении сюжета Ф. Кнорре показан в этом произведении любовь к неожиданным эффектам, поворотам на 180 градусов.

Особенно ярко проявилось это стремление писателя к неожиданному эффекту «во что бы то ни стало» в рассказе «Жена полковника», вошедшем в книгу рассказов Ф. Кнорре «Твоя большая судьба», изданную «Советским писателем» в 1948 году. В этом произведении описана история полковника Ярославца, который во время войны разыскал свою жену Шуру, перенесшую ужасы гитлеровской каторги. Полковник счастлив, что нашел жену, счастлив Шура и ее родители, присутствующие при этой встрече. Лишь читатель, повидавший в неожиданных поворотах автора, настроенный: рассказ, назвавшийся счастливо, должен кончиться «наоборот». И действительно, он кончается смертью неизлечимо больной жены полковника. В конце рассказа, так сказать, «под занавес», герой говорит о себе в третьем лице:

«...Самая обыкновенная история. У моего человека... убила жену. Вот и все». Фраза эта, по замыслу автора, должна была показать силу воли его героя. Но колоссально жестокие, бывшие по нервам читателя слова полковника производят совсем обратное впечатление. Зачем написан, чему учит этот жестокий рассказ? — спрашивает себя читатель, азывая книгу.

Последние рассказы Ф. Кнорре позволяют, что писатель сумел разобраться в сильных и слабых сторонах своей манеры, правильно переопределил свою творческую позицию, пришел к пониманию основного человеческого принципа, о котором вспоминает А. Куприн в своих записках: «он (Чехов. — И. Л.) требовал от писателей обыкновенных житейских сюжетов, простоты изложения и отсутствия эффектных коллизий».

Рассказы «Кораблевская тетка» и особенно «Мать» написаны в новой для писателя, простой и поэтому доходливой манере. Это та хорошая простота, которая на в коем случае не влетает за собой упрощения или обеднения сюжета. Скупое, точное описание, лаконичный диалог, энергичные, меткие характеристики — все эти отлитые выверенные изобразительные средства автор тратит не на излишнее сопереживание.

Рассказы Ф. Кнорре позволяют, что писатель сумел разобраться в сильных и слабых сторонах своей манеры, правильно переопределил свою творческую позицию, пришел к пониманию основного человеческого принципа, о котором вспоминает А. Куприн в своих записках: «он (Чехов. — И. Л.) требовал от писателей обыкновенных житейских сюжетов, простоты изложения и отсутствия эффектных коллизий».

Ф. Кнорре. «Мать». Рассказы, Библиотека «Огонек», № 12, 1951.

Поэзия народной жизни

Г. ЛЕНОБЛЬ

Судьба народа, выраженная через судьбу человека, — таковы тема и содержание «Буквиной повести» Игоря Муратова.

В этой повести старик-крестьянин Танасий Карпюк рассказывает о своей жизни — долгой и трудной. Он боровался и по-американски жандармами и по-американски браками: гонимый нуждой, он побывал даже в Америке, откуда вернулся таким же нищим, каким был раньше. Но рассказ этот приобретает особую окраску, особое звучание, потому что ведется он в наши дни, когда осуществилось долгожданное, — и многострадальная Буквина вместе со всеми исконными украинскими землями воссоединилась с Советской Украиной в единое социалистическое государство.

Герои «Буквиной повести» являются преимущественно олицетворение Карпюка, и действие в ней лишь в нескольких эпизодах выходит за пределы его родной деревни; однако не это определяет масштабы книги. В образе, созданным писателем, нашли свое отражение существеннейшие черты жизни и быта широких народных масс: в произведении это художественно убедительно запечатлено важнейшей перелом в истории народа. Отсюда значительность повествования Игоря Муратова, его обобщающая сила.

Картинки страшной, беспощадной жизни, беспросветной нищеты встают перед нами в воспоминаниях Танасия: жестоко уродовала человеческие души эта горькая жизнь. Не надо думать, говорит Танасий (и это подтверждается всем, о чем он рассказывает), что люди тогда были «у нас как буйволы все плохие и жандармы». Противопоставляя друг другу людей, делая врагами соседей и родственников собственнический, эксплуататорский строй: «Сама жизнь та же, как земледельца, что один на другом и не поговорит, — самому бы как-нибудь прожить».

О том, о какой злободневности говорили тогда такая жизнь, ярко свидетельствуют в повести история вражды двух бедняков — Пашки и Матвея: «Ярмом с их убогими лычками распянулось панское поле, но не это поле застыло им свет божий, а межа, разделившая их сотки: из-за нее никак не...

могли помириться: какой-то там клочок не поделили. За этот клочок два Пашки зарыли топором два Матвея, и с тех пор в поле на том месте стоял каменный крест, а сосед соседу не давал свободно вздохнуть».

Тяжелый разлад долгого года существовал и в семье самого Танасия. Когда ему пришла пора жениться, Карпюк пошел в зятя, в чужую семью. Недалеко, однако, он женился на тихой, беззлобной Стефании; она умерла, оставив мужу сына-младенца. Полуденное свое счастье Танасий нашел с Марией, образ которой нарисован в повести исключительно обаянием. Проникновенно-нежными словами описывает Танасий свою Марию, ставшую любимой матерью для его ребенка.

Но вот Семеник помирает, у Марии появляется собственный сын, и, вернувшись домой после пятилетнего отсутствия, Карпюк застает в своей семье отчужденность, неладит между матерью и пасынком. Перемена, произошедшая с молодой женщиной, кажется сперва неожиданной: не только Танасию, но и читателю. Но тут становится ясно: это следствие все того же проклятой бедности, порождение униженного, рабского страха перед будущим. Этим страхом полна Мария, которой тузят, что Семеник, как старшему, достанется отцовская хата, тогда как ее родному Олеся придется выкарабка в наихуд.

Гнет капиталистической действительности, власть князя и денег сильно и выразительно изображены в «Буквиной повести». Но, разумеется, если бы этим только ограничился автор, если бы он показал лишь «княжескую деревенскую жизнь», который гулял к земле трудового человека, его книга не была бы произведением социалистического реализма. И Муратов показывает, однако, и другое. Он показывает, сколько скрыто в простых людях отзывчивости, благородства, человеческой доброты: он рисует их стремление к свободе и счастью. Не раз вспоминают герои повести имя Лукьяна Кобылицы, легендарного руководителя крестьянского восстания.

Ведущей силой, народными вождями

выступают в «Буквиной повести» коммунисты. Образы их, в особенности Ивана Берника и Галия, — бесспорное достижение писателя. Они — носители лучших качеств своего народа, его ума, его совести, передовых его устремлений и чаяний. И в то же время они — плоть от плоти народных низов. Все они органически между собой связаны. И тут не в том только дело, что «сочетанный плотогон» Берник — товарищ Танасия с юношеских лет, который помог когда-то Танасию сложить хату и устроить свадьбу с Марией. Галий — рабочий, незнатный житель села, но глубокие знания жизни народа и народных потребностей помогают ему в борьбе с кулаками, позволяют успешно разоблачать их уловки и провокации, привлечь на свою сторону крестьянскую массу.

Еще до освобождения Буквины вокруг Берника и Галия начали обживаться лучшие люди села. Среди них тоже место занимают и Танасий Карпюк, у которого завязывается крепкая дружба с местными коммунистами. На первых порах, правда, Карпюку думалось, что мечты его друзей беспочвенны и ему не увидит в этом краю того, что есть в Советском Союзе, на «Большой Украине». Но постепенно его воззрения на жизнь меняются. «Научили меня добрые люди вверх смотреть», — рассказывает об этом старик крестьянин.

Ожидания буквинцев не были обмануты. В июне 1940 года они торжественно встречали своих освободителей, бойцов Советской Армии.

С волнением читаются эти странички повести: они живо напоминают об исторических событиях, пробуждая патристическую гордость у каждого советского человека. Писатель сумел впечатляюще воспроизвести то огромное познание, которое испытывал народ Буквины в памятные дни воссоединения с матерью-Родиной.

Год спустя вторая мировая война превратилась в павильон на Буквине — строительство новой жизни. Но с еще большей силой оно развернулось вновь, после изгнания гитлеровских оккупантов.

Как только в селе организовался колхоз, Танасий вступил в него одним из первых. Однако, к его огорчению, многие из чужаков бедняков и батраков предпочли остаться единоличниками.

Это было в 1946 году, весной. А уже к лету этого засушливого года колхоз показал свое преимущество — всем стало ясно, что он получит хотя и не очень высокий, но все же не плохой урожай. «В то лето, — пишет И. Муратов, — слово «колхоз» единоличники произносили уже не со страхом и удивлением, как весной, а с уважением и завистью, а еще чаще — с надеждой. Теперь это было уже не только слово, но такое название, а живая жизнь, которая сама говорила за себя».

Волнующие картины живой жизни, больших колхозных дел раскрываются перед читателем в последних главах «Буквиной повести». И как нам понятна поэтичность творческой радости Танасия, когда он приходит к мысли, что можно было короче пенья на заросшем бурьяном участке и увеличить земельный массив колхоза на добрую сотню гектаров! Прекрасно показано писателем, как социализм, входящий в быт, преобразует и общественные и личные отношения героев. Вот Семеник снова, как в раннем детстве, обращается к Марии Ласковой и доверчиво: «Мамочка, — в условиях колхозной действительности нет почвы для их раздора».

Так завершается эта повесть, при большом своем объеме заключающая в себе богатое и разностороннее содержание.

«Буквиной повестью» не принадлежат к числу тех произведений, в которых нужно «вычитаться», прежде чем почувствуешь к ним живой интерес. Она захватывает читателя с первых страниц, — сразу же опущившись ее своеобразия, ее притягательности, силу. Выразительный, живописный, тупый язык делает знакомыми образы книги, и, прежде всего, образ героя-рассказчика Танасия. Игорь Муратов — украинский поэт, впервые выступивший с крупной прозаической повестью. Внимание к слову, культура слова — одна из ценных отличительных черт его дарования.

Правильность и естественность интонаций старого Танасия, красочность и афористичность его выразитель, свойственная ему острота ума сочетаются с той меткостью и ясностью суждений, которые являются плодом богатого жизненного опыта. Мастерски передан писателем национальный колорит речи рассказчика, неторопливой, задушевной, поэтической, то пронизанной мягким, светлым юмором, то порывающейся едкой, гневной насмешкой.

Воспроизведенный не натуралистически, а литературно-творчески, язык Танасия воспринимается нами, как настоящий на-

родный язык. И это несмотря на то (напомним, именно потому), что в нем нет и следа стилизации, нет негодяния фольклорной старинной. Танасий щедро пользуется богатствами народной речи, иные его изречения напоминают даже бытовые в народе поговорки и пословицы. Но он всегда говорит так, как того требует предмет разговора, и нигде у него не замечаешь желания сказать что-либо непременно «по-народному». Лишь в одном месте, где приводится шуточная речь Берника на свадьбе Карпюка, слишком много натужно всяких грубо «народных» выражений, и это место звучит в книге диссонансом.

Народность языка и народность формы «Буквиной повести» — не результат какого-то специального задания, поставленного перед собой автором; они проявились сами собой, естественным образом, потому что в воспоминании о нем не хочется, только откровенно. Но, думается, для ярких картинок, характеризующих жизнь Танасия в Соединенных Штатах, были бы уместны в повести.

Почти ничего не сказано в книге о времени гитлеровской оккупации Буквины — этот период еще более существен. Мельком говорится лишь, что Берник и еще несколько человек ушли в горы партизанить, а у Танасия была японская квартира. Но какое воздействие на характер героя оказали события войны и оккупации, остается по существу неизвестным.

Таким образом, в «Буквиной повести» есть немаловажные победы, есть и слабые, намеченные лишь пунктиром. Но во всем, о чем нужно было бы сказать, автор, следовательно, сполна. Главное, однако, мы сделали. Игорь Муратов написал патристическую и поэтическую повесть, которая заслуживает, бесспорно, высокой оценки.

жета, не на дешевые внешние эффекты, а на то, чтобы верно юности по читателя свою главную мысль.

Видный хозяйственник Апалахов приехал в Кораблевскую слободку, где давно не был, в гости к старой тетке Паше, которую не видел много лет (рассказ «Кораблевская тетка»). Он решает взять к себе свою одинокую престарелую родственницу, чтобы «обогреть ее старость». Однако по ходу действия выясняется, что его скромная тетка отнюдь не одинока. Была воспитательницей фабричного детского приюта, ставшая учительницей, она выплывала за свою долгую жизнь сотни замечательных людей, для которых она — родной человек.

Сила рассказа не в неожиданной развязке (тетка, зная, что племянник пришел неспроста, сама решает «остановить» его у себя). Сила и смысл произведения в показе замечательного человеческого героя — «Кораблевской тетки». Вся слобода знает, как она спасала от голодной смерти детей рабочих в годы фашистской оккупации, сколько замечательных людей она воспитала. Прочитав рассказ, читатель задумается над тем, как много незаметных героев, подлинных советских патристов, встречаешь ежедневно.

Немногоими стрихами рисует автор фигуру старухи с «костлявыми сильными руками», повелительным «скупшимся голосом» и нежным сердцем. Рассказ согрет теплым юмором. Вот тетка Паша берет своего племянника на завод, где директором работает ее бывшая воспитанница. Та не может скрыть улыбку при виде гостя — немолодого, полнокровного мужчины, ведь она сказала дежурному пропустить тетку... «с мальчиком».

В конце прошлого года в журнале «Огонек» был опубликован рассказ Ф. Кнорре «Мать» — о советской матери, потерявшей в дни Отечественной войны троих сыновей-танкистов. Не будем пересказывать содержание этого отчаянно написанного рассказа, ставшего широко известным за короткое время. Он был напечатан и в газете «Правда», он дал название сборнику рассказов писателя, изданному в Библиотеке «Огонек», публиковался в страшной народной демократии.

Напомним только, что героине рассказа, поименованной в гости тетками маленького городка. Но на фланго-белгийской границе, городка, где знает о подвиге одного из ее сыновей, власти не дают виза из Визы, ссылаясь на параграф о... нежелательных иностранцах. Мать съезжает, павших за освобождение народов Европы от коричневой чумы, стала с некоторыми пор «нежелательным иностранцем».

Правильно названный, написанный на самую важную тему современности — борьба за мир — рассказ без промаха бьет в цель. Вель каждый день мы узнаем все новые и новые факты того, как правители капиталистических стран, готовящие новую войну, чинят всяческие препятствия борцам за дело мира. И наш рассказ «Мать» просто, без лишних сюжетных усложнений, эффектных «эпопей» и т. п.

Можно даже упрекнуть Кнорре за то, что некоторые характеристики им изображены упрощены. Уже встречались где-то и не раз, персонажи с «сердито торжественными улыбками», видели мы в литературе «костлявые, юркие глаза, окруженные множеством морщинок», которыми надежды старый чех.

Полобные отписки тем более досадны, что делом с ними — отличая, точно названная деталь. Подробно, психологически тонко написана характеристика героини рассказа. Вот мать с интересом расспрашивает свою соседку по вагону, молодую девушку, об ее ребенке, и та сообщает, что ее сыну исполнилось «ровно три года один месяц и три дня».

— О-о? Уже совсем мужиком! — тот-но улыбаясь и восхищаясь тем, что этот незнакомый мальчик так ловко сумел достичь до такого удивительного возраста, воскликнула Мария Федоровна.

О многом говорит одна такая реплика, согретая теплотой, доброй авторской интонацией. Всплыви и любовь героини к чужому ребенку, а умение забыть свою горючую боль, не показывая ее другой матери, и всечеловеческую доброту, свойственную именно русской, советской матери. Да, такая мать могла выпустить трех сыновей-героев! Да, такая мать внесет свой вклад в борьбу народов за мир во всем мире!

Советский читатель любит жанр короткого рассказа. И по достоинству оценит рассказы Федора Кнорре.

Новые книги

Апрель 1951 года



Американский солдат сдается в плен китайским добровольцам в северо-западной Корее. Немногие уцелели из его части, наголову разбитой войсками Народной армии, плен для этого американца — лучший способ закончить войну...

В маленькой Корее, на которую напали огромные силы американских интервентов и их приспешников, солдаты США и Англии спешно и рьяно оказываются беспомощными перед корейской Народной армией и китайскими добровольческими отрядами.

«В чем же дело? А в том, — говорит товарищ И. В. Сталин, — что войну против Кореи и Китая солдаты считают несправедливой, тогда как войну против гитлеровской Германии и милитаристской Японии они считали вполне справедливой. Дело в том, что эта война является крайне непопулярной среди американских и английских солдат».



Американские офицеры — советники седьмой дивизии линсиановских войск, отсидевшие во время боя в укрытиях, не смогли избежать плена. В полном составе они попали в руки корейской Народной армии и китайских добровольцев.

Солдатам захватчиков чужда навязанная им корейская авантюра. Их гонит в пекло огня и чудовищных преступлений на чужой земле страх перед репрессиями со стороны приказчиков Уолл-стрит, жажда обещанной наживы, а не вера в правоту своей миссии. Воюя без воодушевления, солдаты интервенционистской армии Трумэна — американцы, англичане и другие — под влиянием мощных ударов корейской армии и китайских добровольцев начинают искать выход из положения, в котором они оказались, искать пути спасения жизни. И тогда, как это показано на наших фотоснимках, дорога одна — в плен.



Англичан, как и прочих сателлитов, американское командование заставляет прикрывать отступление, и они часто оказываются в положении, когда единственное средство сохранить жизнь — это подняться вверх руки. На снимке: англичане, взятые в плен китайскими добровольцами.



И, наконец, турки... Некогда они находились в резерве Гитлера, теперь, по воле Уолл-стрит, получили приказ отправиться в Корею. И вот колонна турецких наемников уныло бредет в лагерь для военнопленных.

Снимки китайского агентства «Чжунгуотуньшэ»

Станислав НЕЙМАНН Мы помним девятое мая!

Нет человека в нашей стране, сердце которого не волновала бы проблема мира и войны. О мире думает юноша, входящий с девушкой в цветущий сад весенним вечером, мать, склонившаяся над колыбелью своего ребенка, молодые строители в «Чехословацком Донбассе» — Островецком крае, рабочие пиленьской «Шкодовки».

Народы Чехословакии знают, что такое война и фашизм. И, вспоминая о девятом мая, о том дне, когда в Прагу вошел советский танк, мы создаем, что только с этого времени началась настоящая жизнь.

Хорошо жилось в нашей мирной, свободной стране. Ночью небо ярко пламенело над мартевскими печами — это ставшая ускорять ход плавок, чтобы больше было металла для новых станков, чтобы еще лучше была наша жизнь. На заводах работали люди большой мечты и железной воли — ставленники Карла Дугнат, товарища Вавры Свобода, горняк Ярослав Миска и сотни других последователей советских станков. Везде гулял на кооперативном поде тракторы. Мы свободны, мы работаем на себя, мы счастливы!

Мы знаем, что нашему счастью угрожают поджигатели войны. В Западной Германии выпущены на свободу военные преступники. Возможно, среди них есть убийцы Юлиуса Фучика и поджигатели Лиде. Американские фашисты снова возродят армию и военную промышленность Германии. С американскими фашистами все изменники нашего народа, которые рассчитывают, что новая война вернет их обратно в Чехословакию, а американские танки восстановят их господство.

Мы очень хорошо знаем, что значит мир и что такое война. Мы очень любим свою страну, ее леса и поля, старые Градчаны, овеянные славной историей народа, солнечные пещи новых заводов. Мы любим детей и жизнь. И мы знаем, как защитить наше счастье. Знаем, что каждому из нас надо бороться за мир.

Потому мы ознаменовали эту весну «Походом мира», которым началось всенародное движение за Пакт Мира между великими державами.

В этом движении заключена великая воля людей к миру, их готовность обуздать поджигателей войны. Эта воля руководит зоркими часами наших западных границ и тем, кто на стенах своих домов, обращенных к Западной Германии, пишет лозунг: «Не пропуст!».

Потому была разоблачена банда Шинга-Швермола, состоявшая на службе у поджигателей войны.

Мы смотрим на восток и видим перед собой наше будущее, которое построим у себя по примеру СССР. Мы знаем, что мир победит войну, потому что борьба за мир является делом всего честного человечества на земном шаре, во главе которого стоят советские люди, товарищ Сталин.

ПРАГА

Нам нужен хлеб, а не оружие!

Письма простых людей Италии депутатам парламента

Изю дня в день со всех концов Италии в адрес депутатов парламента поступают многочисленные письма и телеграммы, призывающие правительство де Гаспери отказаться от авантюры политики подготовки новой войны.

Это — голос итальянских трудящихся, которые в результате гонимой вооружений, осуществляемой по приказу Вашингтона, обречены на голод и высочайшую нищету, изнурены от непосильных налогов и дороговизны.

15 апреля, выступая на массовом митинге в Риме, генеральный секретарь итальянской компартии Пальмиро Тольятти выразил мысли всего народа, когда заявил:

«Мы предлагаем создать правительство мира, правительство, проводящее политику мира: предлагаем, чтобы итальянский народ был избавлен от участия в блоке поджигателей войны; чтобы внутри страны проводилась такая экономическая политика, которая поставила бы все ресурсы страны на службу широкому народному массам, для удовлетворения их неотложных потребностей».

Газета «Унита» опубликовала некоторые из писем, полученных депутатами Луиджи Лонго и Джан Карло Пайетта.

Вот эти письма.

«Уважаемый депутат Луиджи Лонго! Пишет вам итальянская мать, простая батрачка. Я уже давно боюсь тяжелым ревматизмом, который нажил, работая на рисовых полях. У меня нет денег, чтобы заплатить за лечение, и я совсем измучилась. Я слышала, что парламент собирается выделить 50 миллионов лир на вооружение. Я обращаюсь к вам как к депутату, избранному народом. Скажите, чтобы эти деньги были истратены не на оружие, а на то, чтобы обеспечить лечение больных итальянцев. Я буду вам очень благодарна, и все бедные люди, такие, как я, будут тоже вам благодарны. С глубоким уважением

МАФФИ Анджела, Ронсекко».

«Депутату Луиджи Лонго — палата депутатов, Рим.

Дорогой депутат, все эти дни мы с напряженным вниманием следили за ходом дебатов по вопросу о военных приготовлениях.

Моя семья состоит из четырех человек, скоро у меня будет еще один ребенок. Муж мой не имеет работы. Мы голодаем и ютимся в жалкой лачуге. Здесь нет ни школ, ни больниц. Крутом — одна нищета. Мы обращаемся к вам с просьбой: когда правительство захочет ассигновать миллионы лир на войну, пусть оно вспомнит о Калабрии.

Мы хотим жить в мире, а те, кто хочет войны, пусть воем своими руками. Новостям военных властей о призыве нас

не испугали, но они нам открыли глаза — теперь мы знаем, что действительно хотим мира, а кто готовит войну.

От имени всей семьи

ЛАМОРЕЛЛИ Изабелла, Катанзаро, Виа Каулино (Калабрия)».

«Уважаемый депутат Джан Карло Пайетта!

Вы слышите голос матери, идущий из глубины души. Я умоляю вас высказать меня. Во время последней войны я потеряла сына. Теперь я расту второго мальчика; ему пять лет, и я не хочу, чтобы он повторилась сначала. Пусть правительство услышит наш голос и узнает, что мы, матери, не хотим больше горя и жертв, не хотим страшных бомбардировок. Пусть правительство знает, что мы стоим за мир во всем мире, а не за войну и уничтожение молодого поколения.

Да здравствует мир!

ДЖЕНОВЕЗИ Леа»

Опубликованное газетой «Унита» письмо маленького итальянского мальчика из Реджо-нель-Эмилия, которое он отправил в парламент. «Я маленький мальчик, и я не хочу, чтобы мой папа ушел на войну», — гласит это письмо.

Они не имеют права называться французами

Они не имеют права называться французами

Французский народ с такой твердостью отказался принять участие в преступной корейской авантюре американских агрессоров, что маршализованному правительству Франции лишь с величайшим трудом удалось сколотить батальон. Все это люди без чести и совести, мошенники, воры...

Пять тысяч франков в день, сто пятьдесят тысяч франков в месяц выплачивается из государственных преступникам в военной форме за участие в агрессии против корейского народа. Унтер-офицеры и офицеры, в зависимости от чина, получают в пять или в двадцать раз больше. И это в то время, когда французские рабочие тешно добываются заработной платы в двадцать одну тысячу франков в месяц, которая кое-как обеспечивает бы им приличный минимум!

Проводя смотр шедро оплачиваемым наемникам, статс-секретарь по делам армии Макс Лежен обратился к ним со словами: «Мы формируем вашу часть из числа людей безупречных и достойных... Вы будете представлять Францию...» Везде за тем французские голыверзы были отправлены из Марселя в Корею.

Проводя смотр шедро оплачиваемым наемникам, статс-секретарь по делам армии Макс Лежен обратился к ним со словами: «Мы формируем вашу часть из числа людей безупречных и достойных... Вы будете представлять Францию...» Везде за тем французские голыверзы были отправлены из Марселя в Корею.

Проводя смотр шедро оплачиваемым наемникам, статс-секретарь по делам армии Макс Лежен обратился к ним со словами: «Мы формируем вашу часть из числа людей безупречных и достойных... Вы будете представлять Францию...» Везде за тем французские голыверзы были отправлены из Марселя в Корею.

Проводя смотр шедро оплачиваемым наемникам, статс-секретарь по делам армии Макс Лежен обратился к ним со словами: «Мы формируем вашу часть из числа людей безупречных и достойных... Вы будете представлять Францию...» Везде за тем французские голыверзы были отправлены из Марселя в Корею.

В. НИКОЛАЕВ

Армия, утверждающая мир

Советские войны в литературе стран народной демократии

«...Заключенных гитлеровцы перегоняли из лагеря дальше на запад. Это было похоже на шествие призраков. Советский танк нагнал их на дороге и короткой пулеметной очередью рассеял нацистских конвоиров... Черный от копоти советский солдат, высушенный из прожаренного танка, что-то дружелюбно кричал бывшим узникам».

Сколько десятков и сотен подобных случаев происходило ежедневно на дорогах Европы в незабываемые дни 1944 и 1945 годов. Но в те же дни дороги Европы были свидетелями и других, отнюдь не радостных событий.

В одном из эшелонов возвращались на родину в Польшу бывшие заключенные, чудом уцелевшие смертники из Бухенвальда, Освенцима, Маутхаузена и других гитлеровских фабрик смерти. В вагоне Берхтсгадена, бывшего логова фашистского зверя, эшелон был задержан.

«...На пригорке возле колодца, рядом с высоким немецким домом, останавливается английский танк, красивый, блестящий. Спусти минуту на железнодорожную насыпь вытаскивается другой и направляет луч прожектора от паровоза вдоль всего поезда. Третий подъезжает к последнему вагону и скрещивает свет со вторым.

Подбегаем к первому танку, остановившемуся у колодца... Мы — войсковая английская полиция. Нам дан приказ следить за этим транспортом... В случае сопротивления — откроем огонь».

Эти встречи полных антифашистов с советскими и английскими танкистами описаны в последних произведениях польских писателей Яна Вильчека и Михала Руснека. Эти две записки — не сочинительское безделье, а документальное свидетельство очевидцев, на всю жизнь запомнивших первую улыбку советского солдата и первые угрозы англичан.

Иным, открытым взором смотрели в лица освобожденных ими людей мужественные герои Москвы и Сталинграда. Они знали, что суровой дорогой войны плесут в разоренные гитлеровцами города и села мир, правду, справедливость. Таков был приказ Ролыны, таково было и веление сердца каждого бойца.

Другого рода приказы строчились в эти дни последних боев английскими и американскими генералами. Выполняя их, солдатам приходилось поворачивать автомат против узников фашизма: «В случае сопротивления — огонь!»

Советская Армия была надеждой и опорой порабожденных народов в черные годы фашистского рабства. Юлиус Фучик писал в февале 1942 г.:

«Герои Красной Армии! Мы приветствуем вас из глубокого подполья. Мы приветствуем тех, кто с великим мужеством и самоотверженностью борется за свободу своей отчизны и тем самым за нашу свободу и свободу всех порабожденных народов Европы. Мы всегда верили в вас и в вашу силу и из нее черпали всю энергию для сопротивления самым злым поработителям. Каким только знает история».

Стойкость и мужество защитников Москвы и Ленинграда, Севастополя и Сталинграда вселяли бодрость и уверенность в сердца патриотов, борющихся в фашистском подполье.

Ждали победы и выстояли. Лишь у героев искал примера. Армии Сталина слышали выстрелы...

— пишет албанский поэт Лазар Сидичи о героических днях Сопротивления.

Вера борцов-антифашистов в мощь и освободительную миссию Советской Армии не обманула их. Великая Сталинградская битва, славные победы советского оружия были самым верным залогом грядущего освобождения народов от фашистского ига. Оставив за плечами сотни и тысячи километров, пройденных через огонь и

смерть, советские бойцы шли все вперед и вперед по зову паровоза.

«Идя по зову пражских баррикад. Как спаситель, входит в Прагу Сталинград».

— так пишет М. Пуйманова о вступлении советских войск в золотую Прагу.

Сколько прекрасных, вдохновенных строк посвящено поэтами и писателями освобожденным странам и первым незабываемым дням освобождения. Корейский поэт Мин Бен Гон обращается к советским солдатам:

Ветер ваших больших походов С Хандасяна погнал туман, И по вашим следам Свобода В этот август явилась к нам.

Болгарский поэт Матеев говорит об освобождении своей страны:

Сентябрь! Но сиянием алым Весна озарила ливну — То правда восторжествовала, То сказка сбылась наяву!

На разных языках прославляют нашу армию освобожденные ею народы. По-разному и самым различным образом выражают они свою любовь и благодарность. Но для всех народов слово — Советская Армия стало неотделимым от самых священных слов: свобода, правда, мир.

Сила волнующих строк, посвященных Советской Армии-освободительнице, не только в искренности большого, рвущегося наружу чувства, но и в их строгой правдивости и документальности.

Очерки чехословацких писателей А. Градского и Л. Сказовой, объединенные общим названием «Прага зовет», рисуют достоверную картину освобождения Праги:

«На одном из первых танков прибыл армия-освободитель Рыбалко. Приветствуя пражан, он сказал: — Спасибо всем вам за сердечный прием. Мыслью слова ни к чему. Товарищ Сталин услышал наш призыв о помощи и приказал нам немедленно двинуться к Праге. Мы знали нас, и мы пришли.

В этот славный день, когда по дымящимся Праге проезжали советские танки, они были засыпаны цветами».

Танки, засыпанные цветами. Грозные боевые машины, утопающие в благоухающей сирени. Неповторимая картина торжества свободы и справедливости!

В ночь на 9 мая 1945 года, когда в Прагу пришли советские танки и был разгромлен последний бастион фашизма, во всем городе распустилась сирень. Пришла весна, новая жизнь...

Как только отгремели последние выстрелы, солдаты Советской Армии выступили в новой, благороднейшей роли, необычайной для всех других армий, какие только знала история, — в роли созидателей.

В повести «Фабрика вступает в строй» польский писатель Ян Вильчек описывает историю восстановления одной кондитерской фабрики:

«На фабрику явился советский солдат... Товарищ полковник позволяет восторгаться к холодающему, недалеко от вас. Стало быть, заодно и тут можно будет...»

Так польским рабочим открываются новые черты облика советского человека, борца и строителя. И когда пуск восстановленной кондитерской фабрики задерживается из-за отсутствия привозных ремней, и руководители ее тешно пытаются разыскать ремни в разрушенном городе, один из них находит выход: «А что, если поговорить об этом в штабе Рокоссовского? Они ведь пускают мельницы. Вероятно, у них есть ремни».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАНОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Великий полководец армии мира Сталин говорил: «Сила нашей Красной Армии состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к народам других стран, в духе любви и уважения к работам всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами».

Эти черты Советской Армии вызывают любовь народов стран народной демократии, всего прогрессивного человечества.

Возвращаясь, идущими из своей глубины народного сердца словами славет сегодня, в день Победы над черными силами фашизма, великую армию-освободительницу, армию Советского Союза, писатели и поэты освобожденных ею стран.